

Олимпиада Петровна Шишкина

**Прокопий Ляпунов или
Междоцарствие в России,
продолжение князя Скопина-
Шуйского**

Часть 1-2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
О-54

О-54 **Олимпиада Петровна Шишкина**
Прокопий Ляпунов или Междуцарствие в России, продолжение князя Скопина-Шуйского: Часть 1-2 / Олимпиада Петровна Шишкина – М.: Книга по Требованию, 2013. – 480 с.

ISBN 978-5-518-09183-2

ISBN 978-5-518-09183-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ !

Воцареніе юнаго Михаила Романова, въ началѣ семнадцатаго вѣка освободивъ Россію отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ, утвердило могущество ея и благоденствіе. Съ ужасомъ читая о бѣдствіяхъ междуцарствія, я давно желала, чтобы онѣ были описаны не въ одной исторіи. Исторію не всѣ читаютъ, но почти всѣ читаютъ романы, и по мнѣнію многихъ знаменитыхъ писателей, романы историческіе могутъ служить средствомъ вѣрно и разительно изображать прошедшее. Чувствуя всю труд-

ность такого предпріятія, я однако рѣшилась за него взяться, льстясь, что любовь къ родинѣ и правдѣ замѣнитъ мнѣ дарованіе.

Кромѣ обстоятельствъ семейственныхъ ничто не вымышлено въ моемъ романѣ. Истинныя событія доказываютъ въ немъ, что терзая отечество, властолюбивые мятежники, при самомъ обширномъ и хитромъ умѣ, легко бываютъ жертвами крамоль имъ воздвигнутыхъ, и что на-противъ того, ревностно и безкорыстно исполняя долгъ свой, даже люди про-

стые и неопытные, съ помощію Провидѣнія, совершаютъ дивные подвиги, избавляющіе согражданъ ихъ отъ разврата, грабежей и кровопролитій, всегдашнихъ спутниковъ измѣны и безначалія.

Съ малолѣтства, облагодѣтельствованная Августѣйшимъ семействомъ **ВАШИМЪ**, особеннымъ счастьемъ почитаю, милостивое дозволеніе, посвятить **ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ** книгу, содержаніе которой должно питать въ сердцахъ Русскихъ, съ общимъ почтеніемъ къ Монархамъ, вѣчную любовь

и признательность къ ГОСУДАРИЮ ИМПЕРАТОРУ КОТОРАГО великодушіе и твердость, неоднократно спасали Россію отъ вновь ей грозившихъ смуть и напастей.

ВСЕМИЛОСТІВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ !

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

вѣрноподданная
Олимпіада Шишкина.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

«Мы никогда не будемъ умны чужимъ умомъ и славны чужою славою....Осифлюсь попенять многимъ изъ нашихъ любителей чтенія, которые зная лучше Парижскихъ жителей всѣ произведенія Французской литературы не хотятъ взглянуть на Русскую книгу.»

Карамзинъ. — О любви къ отечеству и народной гордости.

«Историческія трагедіи должны всегда имѣть преимущество предъ другими....Трагиду, позволено измѣнять Исторіи въ подробностяхъ....но характеръ историческій героя долженъ быть для него святынею.»

Князь Вяземскій. — О жизни и сочиненіяхъ В. А. Озерова.

«Le roman historique exige souvent autant d'études que l'histoire.»

Le baron J. de Saint-Génois.

Едва ли о какомъ родѣ сочиненій судили такъ различно, какъ о романахъ историческихъ. Одни превозносили ихъ какъ лучшее созданіе ума человѣческаго, какъ дополненіе исторіи; другіе

утверждали, что они путаютъ истину съ ложью, и лѣзть умамъ вѣтренымъ и лѣнивымъ, уничтожаютъ охоту пріобрѣтать основательныя познанія. Не берусь рѣшить чье мнѣніе справедливѣе; напомню только, что романы историческіе не вновь изобрѣтены. Древнія поэмы, доселѣ плѣняющія слогомъ и воображеніемъ, ничто иное, какъ историческіе романы. Мнѣніе это можетъ показаться страннымъ; могутъ даже подумать, что я себя равняю съ Гомеромъ или Виргиліемъ. Сохрани меня Боже отъ такого сумазбродства, хотя оно можетъ быть и веселитъ того, кто имъ зараженъ! Дѣло идетъ не о дарованіяхъ писателей, не о степени совершенства ихъ, но объ истинахъ историческихъ смѣшанныхъ съ баснями, и должно согласиться, что ихъ издревле любили читать, даже вытверживали наизусть просвѣщеннѣйшіе народы. Лѣтописи Иродота и Тацита едва ли доставили болѣе удовольствія нежели Иліада и Энеида.

Сама черѣдко удивляюсь, какъ рѣшилась я писать историческіе романы. Много требовалось на

это трудовъ и терпѣнія, много было мнѣ заботъ и препятствій. Но высокая цѣль оживотворяла меня. Я считала святымъ вдохновеніемъ, призваніемъ Божиимъ, желаніе пробудить въ благородныхъ сердцахъ любовь къ родному, часто заглушаемую иноземными наставниками, и не совсѣмъ справедливою но великолѣпною картиною не-Русскаго образованія. — Исторіи должно учиться. Она полезна, необходима. Всѣ это знаютъ и никто объ этомъ не споритъ. — Но и пріятное развлеченіе часто необходимо для ума и для сердца. Исторію не всѣ читаютъ, не всѣ могутъ понимать и цѣнить важность происшествій государственныхъ, но читая Ивангое, Юрія Милославскаго, и имъ подобные историческіе романы, всѣмъ пріятно, мысленно переносясь въ отдаленные вѣка, какъ будто лично бесѣдовать съ людьми знаменитыми, среди семействъ ихъ, въ ихъ домашнемъ быту.

Я заимствовала изъ древнихъ лѣтописей и грамотъ нѣкоторыя старинныя слова: «душевредство, враждотворецъ, конникъ» и другія, пока-

завѣщіяся мнѣ весьма ясными и сильными, и это помогло мнѣ избѣгнуть употребленія словъ иностранныхъ, которыя по моему только портятъ богатый и звучный языкъ нашъ, прекрасно изображаемый поэтомъ.

О слово Русское, о мощная дружина
 Души, исполненной небеснаго огня!
 Ты молнія мечты; огней въ тебѣ пучина,
 Какъ въ столкновеніи желѣза и кремня.
 Какъ крѣпость Русская, и ты нестоишию;
 Какъ славный Русскій мечъ, ты лаврами хранимо.

Милышевъ.

Ревностно заботясь во всемъ соблюдать истину, я внимательно осматривала старинныя зданія, вещи, книги, и вообще все мною описанное въ Новгородѣ, Москвѣ, Рязани и прочихъ мѣстахъ. Напримѣръ, крѣпость Копорье, какъ извѣстно, около ста лѣтъ находившися во владѣніи Шведовъ, въ 1703 году навсегда возвращена Россіи и потомъ скоро уничтожена, а городъ обращенъ въ село. Последнее нынѣ принадлежитъ Д. С. С. Юрьевой, по завѣщанію перваго мужа ея тайнаго совѣтника Зиновьева.

Я провела у нее нѣсколько пріятныхъ дней, и мнѣ удалось въ древней, разрушающейся крѣпости, отыскать давно забытыя комнаты, и лѣстницы хорошо сохранившіяся, на чемъ я и основала небольшой разсказъ о случившемся въ Копорѣ. Назвавъ повѣсть мою, «Прокопій Ляпуновъ, или междуцарствіе въ Россіи,» я сочла себя обязанною, описывать, не одиѣ только происшествія въ Москвѣ и въ Рязани, гдѣ лично дѣйствовалъ Ляпуновъ, но вообще тогдашнее состояніе нашего отечества со всѣхъ сторонъ терзаемаго внѣшними и внутренними врагами.

Не говоря о Кобѣржицкомъ и другихъ иностранныхъ писателяхъ, превозносившихъ умъ и доблести Прокопія Ляпунова, нельзя сомнѣваться, что Патріархъ Филаретъ и келарь Аврамій Палицынъ также почитали его достойнымъ хвалы и уваженія. Оставленные ими летописи, со многими другими, не сходили съ письменнаго стола моего, и я безпрестанно съ ними совѣтовалась, для вѣрнѣйшаго изображенія, обычаевъ, чувствъ и поступковъ

дѣйствующихъ лицъ моихъ и всѣхъ обстоятельствъ того времени. Но я вовсе нерасполагалась за все и во всемъ славить Рязанскаго воеводу, именемъ его назвавъ новый романъ мой. Шекспиръ, написавъ Рихарда III и Макбета, а Расинь, Гофолію и Федру, не считали себя обязанными представить ихъ достойными подражанія. Прокопія Ляпунова нельзя сравнивать, ни съ Рихардомъ, ни съ Макбетомъ. Конечно, нельзя слишкомъ вѣрить его безкорыстію, и я сама такъ худо вѣрю ему, что въ первомъ моемъ романѣ, «Князь Скопинъ Шуйскій,» которому Прокопій Ляпуновъ служитъ непосредственнымъ продолженіемъ, рѣшилась изобразить Прокопія худымъ мужемъ, и даже невсегда трезвымъ. Мнѣ показалось это очень вѣроятно со стороны челоуѣка съ встревоженною совѣстью, обуреваемого страстями. Дерзкіе мятежники едва ли бываютъ скромными гражданами, нѣжно пекущимися о семьѣ своей. Пылкій, краснорѣчивый, всеувлекающій Мирабо, какъ извѣстно, вопія о злоупотребленіяхъ, самъ всѣмъ